

СЛОВО О КОММУНИСТЕ

П О Э М А

У коммуниста Алексея Андреевича Чернышева с заводом связана вся жизнь. Жизнь, на примере которой можно учиться преданности делу. Жизнь, по сию пору полная неисчерпаемой энергии.

И пусть эпиграфом к этой поэме станут его собственные слова:

— Мне труд придает силы, а сознание пользы, приносимой родному заводу, удесятеряет их.

Словно звезды рассыпали
 блестки —
Так искрится
 нетающий снег.
Мимо улиц, домов,
 перекрестков
Ровным шагом идет
 человек.
В лике города,
 в гомоне детском
Проходящих цепочкой ребят,
Он,
шагающий по Сестрорецку,
Видит то, чем душою богат,
Чем наполнены
 дни его жизни,
Не растроченной
 на пустяки,
Чем он кровно
 припаян к Отчизне,
Как к стихии морской —
 моряки.
Поднимается снова
 и снова
В нем волненье
 высокой волной.
И в лице,
 и в глазах Чернышева
Сестрорецкий характер,
 прямой.
Он по жизни идет
 коммунистом,
Как святыню неся
 партбилет.
В этом имени —
 звонком и чистом
Есть особый,
 немеркнувший свет.
Есть особое
 предназначение —
Быть всегда и во всем
 впереди.
И звезды пятикрылой
 свеченье
Озаряет идущих в пути...
Дорогой Алексей Андренч,
Подождите,
 постойте миг:
С вами как-то легче,
 бодрее,
Нам ведь вместе
 по этой аллее
И к заводу потом —
 напрямик...
Как мне хочется,
 как мне хочется
Заглянуть в синеву тех дней,

Когда звали вас
 не по отчеству,
А по имени — Алексей.
Когда в каждом
 движеньи мускула,
В развороте литых плечей
Революции слышалась
 музыка,
Этой музыки нет светлей...
В вихре времени,
 в вихре хлестком
Проносилась лет череда.
Вы пришли на завод
 подростком,
Чтоб остаться на нем
 всегда
Чтоб мужая в борьбе
 отчаянной
За свои святые права,
Вы от старой жизни
 отчались,
Видя новые острова.
Острова не мечты,
 а истины,
Ослепляющие чистотой.
Ну, а чтоб прикасаться
 к чистому,
Надо чистому быть душой...
Без раздумий,
 с восторгом искренним
В революцию вы вошли,
Озаренный
 ленинской искрою,
Озаренный правдой земли.
И завод,
 как товарищ старший,
Вам сказал:
 «Держись! Не робей!».
И добавил под звуки марша:
«Скоро свидимся, Алексей».

* * *

Не во имя житья
 блаженного,
А во имя жизни большой
С Сестрорецкого
 оружейного
Шел с рабочими Чернышев.
И к плечу прижался
 уверенно
Трехлинейки горячий
 ствол...
Так по первому зову
 Ленина
Алексей в революцию шел.
А завод гудел,
 краснокаменный,
Позабыв про усталость
 и сон.
Встал —
об этом мечтал веками он —
Встал прикладом
 на царский трон.
И оружие,
 маслом пахнущее,
С нетускнеющей маркой —
 СОЗ
Прямо через ворота
 распахнутые,
Чтоб с врагом говорить
 всерьез.

* * *

Революция звука сольного
Не приемлет.
Ей нужен хор.
Среди красногвардейцев
 Смольного
Паренек — озорной вихор.
Вековую, гнетущую темень
Прострочил пулеметный
 шов.
Ну, а где паренек?
Он с теми,
С кем и должен быть
 Чернышев.
В нем,
 вскипая горячим соком,
Поднималась волною кровь.
Он мечте своей
 самой высокой
Отдал молодость и любовь.

СЛОВО

О

КОММУ-

НИСТЕ

(Окончание поэмы)

Нет, не нянчила и не нежила
Нас эпоха великих битв:
Кто под Питером,
 кто под Нежиным,
Кто был ранен,
 а кто убит.
Пусть судьба
 вам досталась неласковая,
Но, довольный
 своей судьбой,
Вспоминаете вы
 гражданскую,
Может быть,
 стихотворной строкой:
«Нас водила молодость
в сабельный поход.
Нас бросала молодость
на кронштадтский лед...»
Ветры павших в боях
 отпели.
А стране —
 по горло забот.
Потемневший лицом,
 в шинели
Алексей пришел на завод.
Так приходят к порогу
 дома,
Где тебя и любят, и ждут.
Чернышеву здесь
 все знакомо,
Самый лучший друг его —
 труд.
Цехи ветром сквозным
 простужены,
Но станки гудят ему вслед:
«Создаем мы снова оружие,
Только мирное —
 инструмент».

* * *

Ночи летние, ночи белые,
Как косынки
 прощальный взмах.
А июнь земляничкой спелой
И лесною травой пропах.
Над рекою, лесами, рощами
Удивительно ал закат.
И дыханье завода мощное,
Словно песня
 на мирный лад.
Но предутренний сон
 нарушив,
Оторвав надолго от сна,
В наши праздники,
 в наши души
Не вошла —
 ворвалась война.
Алексей Андреич,
 вы помните
Сорок первый
 блокадный год?
В окруженьи, в налетах,
 в грохоте
Снова стал солдатом завод.
И в заснежье,
 в боях под Лиговом,
В контратаках врага круша,
Говорили бойцы:
«Спасибо вам.
За винтовки. За ППШ».
И слова те, как эстафету,
Мы с той давней поры
 несем...
Озаренный вечерним светом,
С неба падает снег,
 невесом.
Ветер посвистом удалецким
Окликает зиму, зовет.
Ровным шагом
 по Сестрорецку
Чернышев идет на завод.
Дорогой Алексей Андреич,
Подождите, постойте миг:
С вами как-то легче,
 бодрее,
Нам ведь вместе
 по этой аллее
К проходной потом —
 напрямик.